

УДК 811.511

DOI: 10.30624/2220-4156-2026-16-1-85-99

**Морфологические правила словоизменения для глаголов
людиковского наречия (южнолюдиковский диалект)**

А. П. Родионова

*Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск, Российская Федерация,
santrar@krc.karelia.ru*

А. А. Крижановский

*Институт прикладных математических исследований
Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск, Российская Федерация,
andrew.krizhanovsky@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение. В настоящей статье описывается глагольная словоизменительная система южнолюдиковского диалекта: классифицируются типы лексических основ, выводится парадигма глагола, выявляются закономерности, отличающие этот диалект от других наречий карельского языка. Выявленные закономерности формализованы в виде системы правил, положенных в основу модуля автоматической генерации глагольных словоформ в корпусе ВепКар.

Цель: описать и систематизировать глагольную словоизменительную систему южнолюдиковского диалекта людиковского наречия карельского языка и формализовать выявленные закономерности в виде правил автоматической генерации глагольных словоформ.

Материалы исследования: леммы и словоформы глаголов из Открытого корпуса вепсского и карельского языков (ВепКар), полевые материалы автора.

Результаты и научная новизна. Отсутствие систематического описания глагольной морфологии южнолюдиковского диалекта затрудняло как лингвистическое изучение, так и корпусную разметку людиковских текстов в ВепКар. В ходе исследования: 1) выведена полная словоизменительная парадигма глаголов южнолюдиковского диалекта и выявлена её специфика в сравнении с ливвиковским и собственно карельским наречиями; 2) сформирована система лексических основ, вспомогательных основ и псевдооснов глагольного словоизменения; 3) разработаны правила генерации глагольных форм для всех выявленных типов словоизменения, проиллюстрированные в таблицах с примерами парадигм; 4) на основе этих правил реализован модуль генерации словоформ в корпусном менеджере Dictopus, что позволило добавить в словарь ВепКар свыше 100 тысяч людиковских глагольных словоформ и увеличить охват разметки подкорпуса с 60 до 75 %. Количественный анализ распределения типов глагольных основ в словаре и корпусе ВепКар подтвердил репрезентативность словарной базы и доминирование одноосновных глаголов (~77 % лемм, ~83 % токенов).

Научная новизна: первая комплексная система правил автоматической генерации глагольных словоформ для южнолюдиковского диалекта карельского языка.

Ключевые слова: карельский язык, людиковское наречие, южнолюдиковский диалект, корпусная лингвистика, морфологическая разметка, глагольное словоизменение, генерация словоформ

Благодарности: Исследование Родионовой А. П. выполнено в рамках темы НИР № 124022000089-4 «Прибалтийско-финские языки Северо-Запада России в условиях цифровизации научных знаний», Крижановского А. А. – в рамках темы НИР № FMEN-2024-0005 «Случайные графы, структура и информационный поиск, кооперация и конкуренция в сетях и приложения в сложных системах»,

Для цитирования: Родионова А. П., Крижановский А. А. Морфологические правила словоизменения для глаголов людиковского наречия (южнолюдиковский диалект) // Вестник угроведения. 2026. Т. 16. № 1 (64). С. 85–99.

**Morphological rules of inflection for verbs of the
Ludik supradialect (South Ludik dialect)**

A. P. Rodionova

*Institute of Linguistics, Literature and History,
Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk, Russian Federation,
santrar@krc.karelia.ru*

A. A. Krizhanovsky

*Institute of Applied Mathematical Research,
Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk, Russian Federation,
andrew.krizhanovsky@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: the Ludic supradialect of the Karelian language remains the least documented among the Karelian supradialects. The present article describes the verbal inflectional system of the South Ludic dialect: the types of lexical stems are classified, the verb paradigm is derived, and the morphological regularities that distinguish this dialect from the other supradialects of Karelian are identified. The regularities thus established are formalized as a system of rules underlying a module for the automatic generation of verb word forms in the VepKar corpus.

Objective: to describe and systematize the verbal inflectional system of the South Ludic dialect of the Ludic supradialect of the Karelian language, and to formalize the identified regularities as rules for the automatic generation of verb word forms.

Research materials: verb lemmas and word forms from the Open Corpus of Veps and Karelian Languages (VepKar), together with field materials collected by the author.

Results and novelty of the research: the absence of a systematic description of the verbal morphology of the South Ludic dialect has hitherto impeded both its linguistic study and the corpus annotation of Ludic texts in VepKar. The research comprised: (1) the derivation of a complete inflectional paradigm of verbs of the South Ludic dialect and the identification of its distinctive features in comparison with the Livvi and Proper Karelian supradialects; (2) the construction of a system of lexical stems, auxiliary stems, and pseudo-stems for verbal inflection; (3) the development of word-form generation rules covering all identified inflectional types, illustrated in tables with paradigm exemplars; (4) the implementation, on the basis of these rules, of a word-form generation module in the Dictorpus corpus manager, which enabled the addition of over 100,000 Ludic verb word forms to the VepKar dictionary and raised the annotation coverage of the subcorpus from 60 % to 75%. A quantitative analysis of the distribution of verbal stem types in the VepKar dictionary and corpus confirmed the representativeness of the lexical database and the predominance of single-stem verbs (approximately 77 % of lemmas; 83 % of tokens). Scientific novelty: the first comprehensive system of rules for the automatic generation of verb word forms for the South Ludic dialect of the Karelian language.

Key words: Karelian language, Ludic dialect, Southern Ludic dialect, corpus linguistics, morphological annotation, verb inflection, word form generation

Acknowledgments: A. A. Krizhanovsky conducted research under the research theme “Random graphs, structure and information retrieval, cooperation and competition in networks, and applications in complex systems”. State registration number: FMEN-2024-0005. A. P. Rodionova conducted research within the framework of the research work topic “Baltic-Finnish languages of the North-West of Russia in the conditions of digitalization of scientific knowledge”. State registration number: 124022000089-4.

For citation: Rodionova A. P., Krizhanovsky A. A. Morphological rules of inflection for verbs of the Ludic supradialect (South Ludic dialect) // *Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric studies*. 2026; 16 (1/64): 85–99.

Введение

С 2009 г. специалисты Института языка, литературы и истории и Института прикладных математических исследований КарНЦ РАН совместно работают над электронной системой «Открытый корпус вепсского и карельского языков» (VepKar)¹, включающей в себя тексты и словари, а также компьютерную программу «корпусный менеджер», обеспечивающую их взаимосвязь, поиск и обработку материалов ресурса [15, 30]. В настоящее время в корпусе размещено около 9 тыс. карельских и вепсских текстов с 2,8 млн слов, словарь корпуса включает в себя более 74 тыс. словарных статей.

В последние годы исследователи разработали и внедрили в корпус функции генерации полных именных и глагольных парадигм по базовым словоформам. Особенно остро вопрос автоматизации встал для людиковского наречия, слабо вовлечённого в процессы языковой ревитализации и находящегося в наиболее уязвимом положении [5, 84; 12, 24]. В настоящее время попытки развития письменной формы людиковского наречия осуществляются как на основе михайловского [12;

13; 14], так и святозерского (южнолюдиковского) диалектов [3, 61; 8, 48–50].

Редакторы корпуса VepKar непрерывно проводят семантическую разметку текстов. Разработанные функции генерации парадигм по базовым словоформам – для вепсского языка (2019 г.), для собственного карельского и ливвиковского наречий карельского языка [7, 681; 10, 57], для именных частей речи людиковского наречия карельского языка [9, 476] – значительно ускорили процесс разметки. Благодаря работе генераторов в корпус интегрировано свыше 3 млн словоформ, что позволило существенно повысить качество и полноту автоматической грамматической разметки текстов. Именно людиковское наречие оказалось на периферии ревитализационных процессов и в результате остаётся наименее детально изученным среди карельских наречий [5, 84; 12, 24].

Для южнолюдиковского диалекта в корпусе уже активно применяется функция генерации для именных форм, что также позволяет в разы увеличить скорость разметки текстов. Однако для глаголов данная функция пока была недоступна. В настоящей статье процесс создания программы

¹ см. Открытый корпус вепсского и карельского языков. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru> (дата обращения: 16.03.2026).

генерации рассматриваем на примере анализа глагольной словоизменительной системы южнолюдиковского диалекта. Это способствует дальнейшей систематизации морфологической системы диалекта, документации его уникальных особенностей и интеграции полученных результатов в корпусные технологии, направленные на сохранение и изучение карельского языка.

Материалы и методы

Материалами для данного исследования послужили леммы и словоформы из людиковского подкорпуса Открытого корпуса вепского и карельского языков. В исследовании использованы данные по фонологии [3; 16; 17], морфологии [2; 3; 4; 5; 6] карельского языка. Особую ценность представляет рукопись монографии А. П. Баранцева «Людиковский диалект карельского языка (фонетика и морфология Святозерского ареала)»¹, так как содержит в себе много грамматической информации, в том числе о парадигмах склонения и спряжения типовых слов. Рукопись стала итогом многолетней работы исследователя, материал для которой собирался в полевых условиях и был опубликован также в сборниках образцов речи [1; 11]. Исследование основывается на словоизменительном анализе и приёмах сравнительного и статистического методов. Сравнительный анализ позволяет сопоставить глагольную систему южнолюдиковского диалекта с описаниями других карельских наречий и данными предшествующих работ. Статистический анализ распределения типов лексических основ в словаре и корпусе ВепКар (рис. 1, табл. 2), а также динамики объёма разметки и прироста сгенерированных словоформ, наряду с экспериментальной проверкой работы генератора, позволил выявить и формализовать закономерности глагольной словоизменительной системы карельского языка.

Результаты

О глагольном спряжении карельского языка

В глагольном спряжении карельского языка различают спрягаемые (финитные) и неспрягаемые (инфинитные, склоняемые) формы глагола. Для финитных форм характерен следующий набор грамматических категорий: лицо-число, время, наклонение. Категория лица-числа представляет собой систему грамматических форм, выражающих отношение действия к говорящему, адресату и к субъекту, который не является ни говорящим,

ни адресатом [2, 30]. Категория времени имеет, в свою очередь, следующие формы: презенс, имперфект, перфект и плюсквамперфект [2, 100]. Последние две являются составными и малоупотребительны в речи. Категория наклонения (глагольной модальности) включает изъявительное (индикатив), повелительное (императив), условное (кондиционал) и возможностное (потенциал) наклонения. В южнолюдиковском диалекте, в отличие от ливвиковского и собственно карельского наречий, отсутствует качественное чередование согласных в основах глаголов (например, *anda-n* ‘я смотрю’ vs. ливв. *anna-n*), что является его уникальной особенностью (см. табл. 1). К спряжению глаголов относится также образование отрицательных форм при помощи отрицательного глагола *ei*. Общее значение словоформы в карельском языке представляет собой совокупность значений складывающихся частей, в связи с чем парадигматические ряды включают в себя кроме синтетических также аналитические формы, например, сложные временные формы. Неспрягаемые же формы (инфинитивы, причастия), изменяясь по числам и падежам, совмещают в себе черты глагола с грамматическими чертами имён [3, 268]. Разработка правил генерации для глагольных форм людиковского наречия карельского языка является исключительно важным шагом для создания грамматической нормы.

Особенности глагольного спряжения в южнолюдиковском диалекте

В людиковском наречии карельского языка категория наклонения включает в себя четыре граммеммы: индикатив, имеющий четыре формы времени (презенс, имперфект, перфект и плюсквамперфект), кондиционал, которые также имеет четыре вышеназванные формы времени, потенциал, состоящий из двух форм времени – презенса и перфекта и императив, имеющий одну форму времени – презенс.

Словарной формой глагола в южнолюдиковском диалекте выступает инфинитив I типа. Остальные формы строятся на его основе с помощью грамматических показателей. Одной из характерных особенностей святозерского диалекта в I инфинитиве является показатель *-i*, наряду с *-da/-dä*².

Например, *ottai ~ ottada* ‘взять’, *ryydäi ~ ryydädä* ‘поползти’, *soudai ~ soudada*, ‘грести’ *kurjuittai ~ kirjuttada* ‘писать’, *ahtai ~ ahtada* ‘сажать снопы

¹ Научный архив КарНЦ РАН ф.1 оп. 6. д. 164: Баранцев А. П. Людиковский диалект карельского языка. Фонетика и морфология Святозерского ареала (рукопись) / А. П. Баранцев. Петрозаводск, 1985. 207 с.

в ригачу'. А. П. Баранцев отмечал, что это «чисто святозерское явление, его происхождение неясно» [16, 119–121].

Структура глагольной словоформы в южнолюдиновском диалекте может варьироваться:

1) состоять из одной лексической основы (*anda-n* 'я смотрю');

2) включать два компонента (основа + лично-числовое окончание: *anda-u* 'он смотрит');

3) состоять из нескольких компонентов (основа + показатель пассива / времени + лично-числовое окончание: *kačo-ta-h* 'они смотрят'). Важно, что в одной словоформе невозможно одновременное использование показателей времени и наклонения. В склоняемых формах глагола за основой следует показатель инфинитива или причастия, за ним выступают показатель числа и падежное окончание [10, 55].

Отличительной чертой южнолюдиновского диалекта является отсутствие качественного чередования согласных в основах глаголов, что контра-

стирует с ливвиковским и собственно карельским наречиями. Например, *anda-n* 'я смотрю', *anda-u* 'он смотрит', ср. ливв. *anna-n*, *anda-u*. Это подчёркивает уникальность морфологической системы диалекта и требует отдельного описания правил словообразования.

Таким образом, ранее опубликованные исследования [2; 3; 4] описывали общие черты глагольного спряжения в карельском языке, но специфика южнолюдиновского диалекта – отсутствие качественного чередования согласных в основах глаголов (например, *anda-n* vs. ливв. *anna-n*), особенности инфинитивов I типа с показателем *-i* (например, *ottai* ~ *ottada*), а также специфика образования отрицательных и пассивных форм – не была систематизирована. На основе анализа материалов ВепКар и полевых данных эти особенности впервые были формализованы (табл. 1) и реализованы в виде правил для автоматизации разметки текстов.

Таблица 1

Парадигма глагольного словоизменения³ на примере слов *kaččoda* 'смотреть' и *pagišta* 'говорить'

Словоформа	Одноосновный глагол <i>kaččoda</i> 'смотреть'		Двуосновный глагол <i>pagišta</i> 'говорить'		
	Спрягаемые (финитные формы)				
	полож.	отр.	полож.	отр.	
Индикатив	1 л. ед. през.	kačo-n	en kačo	pagiže-n	en pagiže
	2 л. ед. през.	kačo-d, kačo-t	ed kačo , et kačo	pagiže-d, pagiže-t	ed pagiže , et pagiže
	3 л. ед. през.	kaččo-u	ei kačo	pagižo-u	ei pagiže
	1 л. мн. през.	kačo-mme	emme kačo	pagiže-mme	emme pagiže
	2 л. мн. през.	kačo-tte	ette kačo	pagiže-tte	ette pagiže
	3 л. мн. през.	kačo-ta-h	ei kačo-ta	pagiš-ta-h	ei pagiš-ta
	1 л. ед. имп.	kačo-i-n, kaččo-i-n	en kaččo-nu	pagiž-i-n	en pagiš-nu
	2 л. ед. имп.	kačo-i-d, kaččo-i-d, kačo-i-t, kaččo-i-t	ed kaččo-nu , et kaččo-nu	pagiž-i-d, pagiž-i-t	ed pagiš-nu , et pagiš-nu
	3 л. ед. имп.	kaččo-i, kaččo-i	ei kaččo-nu	pagiž-i	ei pagiš-nu
	1 л. мн. имп.	kačo-i-mme, kaččo-i-mme	emme kaččo-nu	pagiž-i-mme	emme pagiš-nu
	2 л. мн. имп.	kačo-i-tte, kaččo-i-tte	ette kaččo-nu	pagiž-i-tte	ette pagiš-nu
	3 л. мн. имп.	kačo-tt-i-h	ei kačo-ttu	pagiš-t-i-h	ei pagiš-tu
	1 л. ед. перф.	olen kaččo-nu	en ole kaččo-nu	olen pagiš-nu	en ole pagiš-nu
	2 л. ед. перф.	oled kaččo-nu, olet kaččo-nu	ed ole kaččo-nu , et ole kaččo-nu	oled pagiš-nu, olet pagiš-nu	ed ole pagiš-nu , et ole pagiš-nu
	3 л. ед. перф.	on kaččo-nu	ei ole kaččo-nu	on pagiš-nu	ei ole pagiš-nu
	1 л. мн. перф.	olemme kaččo-nu	emme ole kaččo-nu	olemme pagiš-nu	emme ole pagiš-nu
	2 л. мн. перф.	olette kaččo-nu	ette ole kaččo-nu	olette pagiš-nu	ette ole pagiš-nu
	3 л. мн. перф.	on kačo-ttu	ei ole kačo-ttu	on pagiš-tu	ei ole pagiš-tu
	1 л. ед. плюскв.	olin kaččo-nu	en olnu kaččo-nu	olin pagiš-nu	en olnu pagiš-nu
	2 л. ед. плюскв.	olid kaččo-nu, olit kaččo-nu	ed olnu kaččo-nu , et olnu kaččo-nu	olid pagiš-nu, olit pagiš-nu	ed olnu pagiš-nu , et olnu pagiš-nu
	3 л. ед. плюскв.	oli kaččo-nu	ei olnu kaččo-nu	oli pagiš-nu	ei olnu pagiš-nu
	1 л. мн. плюскв.	olimme kaččo-nu	emme olnu kaččo-nu	olimme pagiš-nu	emme olnu pagiš-nu
	2 л. мн. плюскв.	olitte kaččo-nu	ette olnu kaččo-nu	olitte pagiš-nu	ette olnu pagiš-nu
	3 л. мн. плюскв.	oli kačo-ttu	ei oldu kačo-ttu	oli pagiš-tu	ei oldu pagiš-tu

² Баранцев А. П. Людиновский диалект карельского языка. Фонетика и морфология Святозерского ареала (рукопись). Петрозаводск, 1985. С. 163.

³ Обычным шрифтом в таблице обозначена сильная основа, полужирным – сильная слабая, гласная основа не выделяется, согласная отмечена курсивом, подчёркиванием – изменения гласного компонента основы.

Императив	2 л. ед.	kačo	älä kačo	pagiže	älä pagiže	
	3 л. ед.	kaččo-ga-h	älgäh kaččo-ga-h	<i>pagiš</i> -ka-h	älgäh <i>pagiš</i> -ka-h	
	1 л. мн.	kaččo-ga-mme	älgämme kaččo-ga-mme	<i>pagiš</i> -ka-mme	älgämme <i>pagiš</i> -ka-mme	
	2 л. мн.	kaččo-ga-tte	älgätte kaččo-ga-tte	<i>pagiš</i> -ka-tte	älgätte <i>pagiš</i> -ka-tte	
	3 л. мн.	kačo -ta-kka-h	äldägäh kačo -ta-kka-h	<i>pagiš</i> -ta-kka-h	äldägäh <i>pagiš</i> -ta-kka-h	
Кондиционал	1 л. ед. през.	kaččo-i-ži-n	en kaččo-iš	pagiž-i-ži-n	en pagiž-iš	
	2 л. ед. през.	kaččo-i-ži-d, kaččo-i-ži-t	ed kaččo-iš, et kaččo-iš	pagiž-i-ži-d, pagiž-i-ži-t	ed pagiž-iš, et pagiž-iš	
	3 л. ед. през.	kaččo-iš	ei kaččo-iš	pagiž-iš	ei pagiž-iš	
	1 л. мн. през.	kaččo-i-ži-mme	emme kaččo-iš	pagiž-i-ži-mme	emme pagiž-iš	
	2 л. мн. през.	kaččo-i-ži-tte	ette kaččo-iš	pagiž-i-ži-tte	ette pagiž-iš	
	3 л. мн. през.	kačo -ta-iš	ei kačo -ta-iš	<i>pagiš</i> -ta-iš	ei <i>pagiš</i> -ta-iš	
	1 л. ед. имп.	kaččo-nu-i-ži-n	en kaččo-nu-iš	<i>pagiš</i> -nu-i-ži-n	en <i>pagiš</i> -nu-iš	
	2 л. ед. имп.	kaččo-nu-i-ži-d, kaččo-nu-i-ži-t	ed kaččo-nu-iš, et kaččo-nu-iš	<i>pagiš</i> -nu-i-ži-d, <i>pagiš</i> -nu-i-ži-t	ed <i>pagiš</i> -nu-iš, et <i>pagiš</i> -nu-iš	
	3 л. ед. имп.	kaččo-nu-iš	ei kaččo-nu-iš	<i>pagiš</i> -nu-iš	ei <i>pagiš</i> -nu-iš	
	1 л. мн. имп.	kaččo-nu-i-ži-mme	emme kaččo-nu-iš	<i>pagiš</i> -nu-i-ži-mme	emme <i>pagiš</i> -nu-iš	
	2 л. мн. имп.	kaččo-nu-i-ži-tte	ette kaččo-nu-iš	<i>pagiš</i> -nu-i-ži-tte	ette <i>pagiš</i> -nu-iš	
	3 л. мн. имп.	kačo -ta-nnu-iš	ei kačo -ta-nnu-iš	<i>pagiš</i> -ta-nnu-iš	ei <i>pagiš</i> -ta-nnu-iš	
	1 л. ед. перф.	oližin kaččo-nu	en oliš kaččo-nu	oližin <i>pagiš</i> -nu	en oliš <i>pagiš</i> -nu	
	2 л. ед. перф.	oližid kaččo-nu, oližit kaččo-nu	ed oliš kaččo-nu, et oliš kaččo-nu	oližid <i>pagiš</i> -nu, oližit <i>pagiš</i> -nu	ed oliš <i>pagiš</i> -nu, et oliš <i>pagiš</i> -nu	
	3 л. ед. перф.	oliš kaččo-nu	ei oliš kaččo-nu	oliš <i>pagiš</i> -nu	ei oliš <i>pagiš</i> -nu	
	1 л. мн. перф.	oližimme kaččo-nu	emme oliš kaččo-nu	oližimme <i>pagiš</i> -nu	emme oliš <i>pagiš</i> -nu	
	2 л. мн. перф.	oližitte kaččo-nu	ette oliš kaččo-nu	oližitte <i>pagiš</i> -nu	ette oliš <i>pagiš</i> -nu	
	3 л. мн. перф.	oldaiš kačo -ttu	ei oldaiš kačo -ttu	oldaiš <i>pagiš</i> -tu	ei oldaiš <i>pagiš</i> -tu	
	1 л. ед. плюскв.	olnužin kaččo-nu	en olnuiš kaččo-nu	olnužin <i>pagiš</i> -nu	en olnuiš <i>pagiš</i> -nu	
	2 л. ед. плюскв.	olnužid kaččo-nu, olnužit kaččo-nu	ed olnuiš kaččo-nu, et olnuiš kaččo-nu	olnužid <i>pagiš</i> -nu, olnužit <i>pagiš</i> -nu	ed olnuiš <i>pagiš</i> -nu, et olnuiš <i>pagiš</i> -nu	
	3 л. ед. плюскв.	olnuinuš kaččo-nu	ei olnuiš kaččo-nu	olnuinuš <i>pagiš</i> -nu	ei olnuiš <i>pagiš</i> -nu	
	1 л. мн. плюскв.	olnužimme kaččo-nu	emme olnuiš kaččo-nu	olnužimme <i>pagiš</i> -nu	emme olnuiš <i>pagiš</i> -nu	
	2 л. мн. плюскв.	olnužitte kaččo-nu	ette olnuiš kaččo-nu	olnužitte <i>pagiš</i> -nu	ette olnuiš <i>pagiš</i> -nu	
	3 л. мн. плюскв.	oldanuiš kačo -ttu	ei oldanuiš kačo -ttu	oldanuiš <i>pagiš</i> -tu	ei oldanuiš <i>pagiš</i> -tu	
	Потенциал	1 л. ед. през.	kaččo-ne-n	en kaččo-ne	<i>pagiš</i> -ne-n	en <i>pagiš</i> -ne
		2 л. ед. през.	kaččo-ne-d, kaččo-ne-t	ed kaččo-ne, et kaččo-ne	<i>pagiš</i> -ne-d, <i>pagiš</i> -ne-t	ed <i>pagiš</i> -ne, et <i>pagiš</i> -ne
		3 л. ед. през.	kaččo-no-u	ei kaččo-ne	<i>pagiš</i> -no-u	ei <i>pagiš</i> -ne
1 л. мн. през.		kaččo-ne-mme	emme kaččo-ne	<i>pagiš</i> -ne-mme	emme <i>pagiš</i> -ne	
2 л. мн. през.		kaččo-ne-tte	ette kaččo-ne	<i>pagiš</i> -ne-tte	ette <i>pagiš</i> -ne	
3 л. мн. през.		kačo-ta-nne-h	ei kačo-ta-nne	<i>pagiš</i> -ta-nne-h	ei <i>pagiš</i> -ta-nne	
1 л. ед. перф.		lienen kaččo-nu	en liene kaččo-nu	lienen <i>pagiš</i> -nu	en liene <i>pagiš</i> -nu	
2 л. ед. перф.		liened kaččo-nu, lienet kaččo-nu	ed liene kaččo-nu, et liene kaččo-nu	liened <i>pagiš</i> -nu, lienet <i>pagiš</i> -nu	ed liene <i>pagiš</i> -nu, et liene <i>pagiš</i> -nu	
3 л. ед. перф.		lienöy kaččo-nu	ei liene kaččo-nu	lienöy <i>pagiš</i> -nu	ei liene <i>pagiš</i> -nu	
1 л. мн. перф.		lienemme kaččo-nu	emme liene kaččo-nu	lienemme <i>pagiš</i> -nu	emme liene <i>pagiš</i> -nu	
2 л. мн. перф.		liennette kaččo-nu	ette liene kaččo-nu	liennette <i>pagiš</i> -nu	ette liene <i>pagiš</i> -nu	
3 л. мн. перф.	lienöy kačo -ttu	ei liene kačo -ttu	lienöy <i>pagiš</i> -tu	ei liene <i>pagiš</i> -tu		
Склоняемые (инфинитные) формы						
Инфинитивы	I	kaččo-da		<i>pagiš</i> -ta		
	II инесс.	kaččo-des		<i>pagiš</i> -tes		
	II инстр.	kaččo-den		<i>pagiš</i> -ten		
	III адесс.	kaččo-mal		pagiže-mal		
	III элат.	kaččo-mas		pagiže-mas		
	III илл.	kaččo-mah		pagiže-mah		
	III абесс.	kaččo-mata		pagiže-mata		
	III инесс.	kaččo-mas		pagiže-mas		
Причастия	I акт.	kaččo-i		pagiži-i		
	II акт.	kaččo-nu		<i>pagiš</i> -nu		
	I пасс.	kačo -ttav		<i>pagiš</i> -tav		
	II пасс.	kačo -ttu		<i>pagiš</i> -tu		

Особого пояснения требует образование отрицательных форм 3 л. мн. ч. в таблице 1. В карельском языке, как и в других прибалтийско-финских языках, отрицательная форма 3 л. мн. ч. имперфекта индикатива образуется аналитически: отрицательный глагол *ei* + II причастие пассива, например *ei kačo-ttu*, – а не от положительной формы того же времени и лица (*kačo-tt-i-h*) [2, 138–157; 3, 293]. Внешне эта форма совпадает с компонентом отрицательного перфекта, однако принципиальное формальное различие между ними состоит в наличии или отсутствии вспомогательного глагола *ole*: имперфект – *ei kačo-ttu*, перфект – *ei ole kačo-ttu*. Это разграничение последовательно

отражено в таблице 1 для обоих приведённых глаголов и соответствует парадигмам, зафиксированным в людиковском подкорпусе ВепКар¹.

Основы глаголов карельского языка подразделяются на лексические и словоизменительные, включающие показатели времени, наклонения или пассива. Выделение типов глагольных лексических основ карельского языка основывается на такой особенности прибалтийско-финских языков, как наличие в них одно- и двусловных глаголов.

В таблице 2 приведены примеры типов лексических основ глаголов, выявленных в материалах словарей корпуса ВепКар.

Таблица 2

Типы лексических основ глаголов²

С.ф. на	I инфинитив	1 л. ед. през. инд.	1 л. ед. имп. инд.	II прич. акт. кр.
Одноосновные глаголы				
<i>da</i>	kuččuda ‘звать’ andada ‘давать’ ottada ‘брат’ d’uoda ‘пить’	kuču-n anda-n ota-n d’uo-n	kuču-i-n ando-i-n, anduo-i-n ot[Ø]-i-n d’uo-i-n, d’o-i-n	kučču-nu anda-nu otta-nu d’uo-nu
<i>dä</i>	eččidä ‘искать’ viedä ‘вести’	eči-n vie-n	eč[Ø]-i-n vie-i-n, ve[Ø]-i-n	ečči-nu vie-nu
<i>i</i>	itkei ‘плакать’ särbäi ‘хлебать’	itke-n särbä-n	itk[Ø]-i-n särb[Ø]-i-n	itke-nu särbä-nu
<i>ta</i>	rubeta ‘начинать’ haravoita ‘грести’	rubeda-n haravoiče-n	rubež[Ø]-i-n haravoič[Ø]-i-n	rube-nnu haravoiče-nnu
<i>tä</i>	sebätä ‘обнимать’	sebädä-n	sebäž[Ø]-i-n	sebä-nnu
Двусловные глаголы				
<i>da</i>	tulda ‘приходить’ purda ‘грызть’	tule-n pure-n	tul[Ø]-i-n pur[Ø]-i-n	tul-nu pur-nu
<i>dä</i>	mändä ‘отправляться’	mäne-n	män[Ø]-i-n	män-nu
<i>ta</i>	ravišta ‘кричать’	raviše-n	raviš[Ø]-i-n	raviš-nu
<i>tä</i>	pestä ‘мыть’	peze-n	pez[Ø]-i-n	pes-nu

В таблице 2 представлены типы лексических основ людиковских глаголов, выделенные на материале словаря ВепКар. Для оценки их распределения в лексиконе и в реальном употреблении мы сопоставили доли глаголов каждого типа в словарной базе и в корпусе людиковского подкорпуса (рис. 1). Анализ показывает, что одноосновные глаголы количественно доминируют как в словаре, так и в корпусе: их суммарная доля составляет около 77 % лемм в словаре и 83 % токенов в корпусе, тогда как доля двусловных глаголов остаётся заметно ниже (около 18 % в словаре и 12 % в корпусе).

Наиболее частотны глаголы с основой *-da*: в словаре они составляют 42,8 % одноосновных лемм, в корпусе – 44,7 % соответствующих токенов; среди двусловных глаголов максимальную долю дают основы на *-ta* (13,2 % лемм в словаре и 7,8 % токенов в корпусе). Близость относительных частот в словаре и корпусе объясняется спецификой формирования людиковской словарной базы ВепКар: в отличие от других карельских наречий, она пополняется не по готовому печатному словарю, а преимущественно в процессе разметки текстов, когда новые леммы извлекаются непосредственно из корпусных материалов.

¹ См. словарную статью *kaččoda* (людиковское наречие) в Открытом корпусе вепского и карельского языков. URL: <https://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/dict/lemma/3461> (дата обращения: 20.03.2026).

² Полузирным начертанием в таблице отмечены чередования гласных и согласных (слабоступенный вариант) фонем.

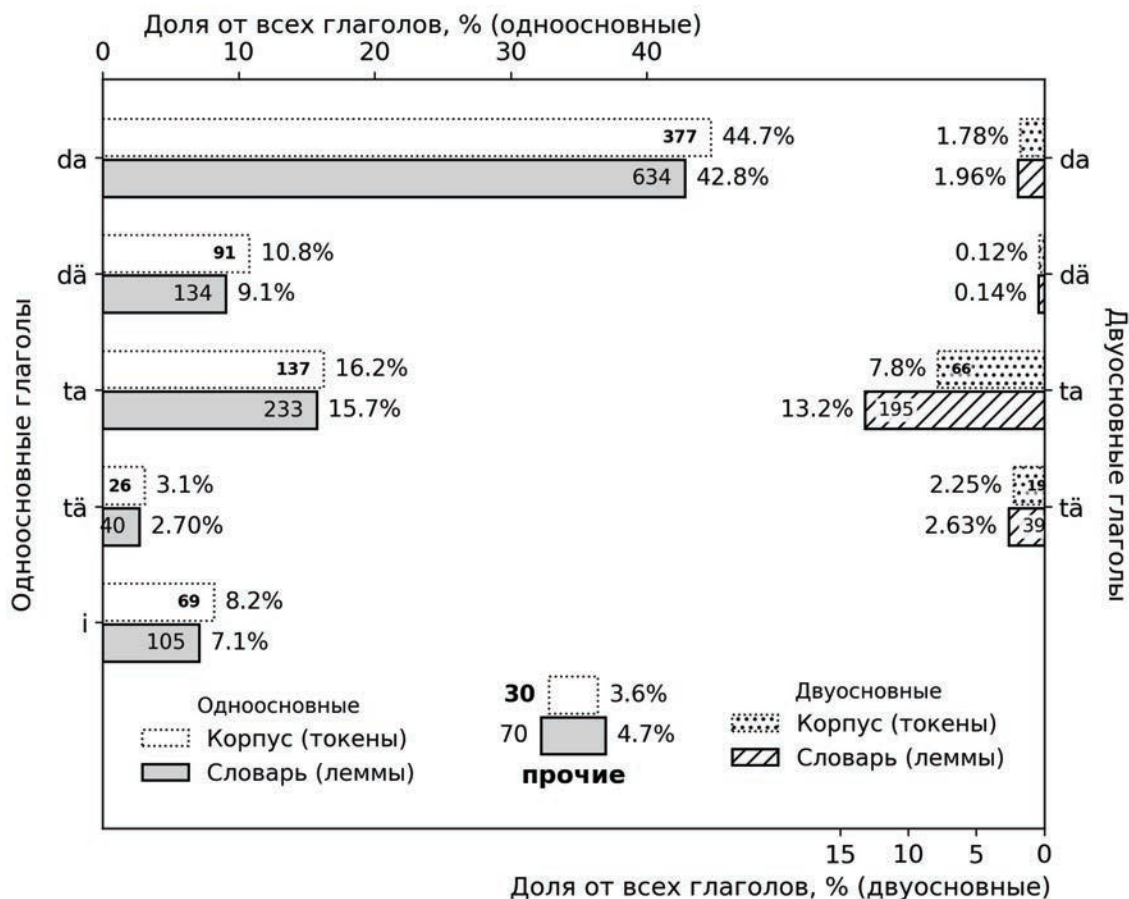

Рис. 1. Распределение типов лексических основ людиковских глаголов в словаре и корпусе ВепКар

Исходя из полученных данных, производится определение набора основ, необходимых для генерации словоформ словоизменительной парадигмы глагола любого типа, а также шаблона формы леммы, вводимой в программу редактором, с целью минимизировать число исходных грамматических данных о лексеме. Если редактору нужно будет ввести, например, две основы вместо семи для генерации всех словоформ, то такая минимизация упрощает работу редактора.

Поскольку словарная форма глагола не всегда позволяет точно определить гласную основу (*eččida – eči-*, *itkedä – itke-*, *rubeta – rubeda-*, *lyhetä – lyhedä-*), для генерации требуется вручную задать две опорные формы. Важно отметить, что при указании гласной основы одноосновных глаголов необходимо использовать её слабую ступень (при наличии).

В таблице 3 представлены правила выделения основ, вспомогательных основ (о.) и псевдооснов (п. о.) глаголов. Вспомогательная основа и псевдооснова генерируются программой автоматически, они отличаются друг от друга тем, что вспомогательная основа совпадает с одной из основ глагола, а псевдооснова формируется непо-

средственно для программы генерации.

В таблицах 3 и 4 для шаблонов вида *неизм. | ок.* [п. о.] используются следующие обозначения:

неизм. — неизменяемая часть слова = часть словарного слова до | или слово целиком, если нет |

ок. — часть словарного слова после |

п.о. — буквосочетание в скобках (инд. презенс 1 л. ед. ч. без неизм. и конечного -n)

с.с. — словарное слово, заглавное слово статьи в словаре

с.ф. — словарная форма

о. — псевдооснова

V — любой гласный

C — любой согласный

A = a или ä по гармонии гласных

O = o или ö по гармонии гласных

U = u или y по гармонии гласных

+ — прибавляем

- — убираем

= — получаем

> — изменение в словоформе

C_ч (согласная чередования) — одна из согласных, участвующих в чередовании: k, p, t, č, c, š, s, h; то, что указано после C_ч в скобках — перечень конкретных вариантов C_ч для данного правила.

Выделение основ для генерации словоформ

Основа	Правила формирования основ Если слово сложное (есть), определяем гармонию по последнему составному слову и удаляем .	Примеры: kač čoda [o] itke i [] anda da []	d'uo da [] pagi šta [že] maga ta [da] haravoi ta [če]
с.ф.	с.с. – или неизм. + ок.	kaččoda itkei	
о.1 слабая гласная основа презенса	неизм. + п.о.	kač + o = kačo itke = itke pagi + že = pagiče maga + da = magada haravoi + če = haravoiče	
о.2 сильная гласная основа презенса	А. Если неизм. оканчивается и ок. начинается на одну и ту же согласную C _q (k, p, t, č, c, š, s или h), то удваиваем эту согласную, т. е. = неизм. + C _q + п.о. Б. В остальных случаях = о.1 , при этом в о.1 če > čče	kač, čoda : kač + č + o = kaččo (А) eč, čidä : eč + č + i = ečči (А) ot, tada: ot + t + a = otta (А) itke = itke (Б) pagiče = pagiče (Б) haravoiče (če > čče) = haravoičče (Б)	
о.3 слабая гласная основа имперфекта	А. две форма, если о.1 оканчивается на 1) CO, то + i / O>UOi 2) Ca и 2 слога, в обоих слогах есть гласная a, то a>oi / a>uoi 3) V ₁ V ₂ , то + i / V ₁ V ₂ >V ₂ i Б. одна форма = о.1 + i, при этом если о.1 оканчивается на 1) Ce, то e>i 2) dA, то dA>ži 3) CA (кроме dA), то A>i	kačo + i / kačo (o>uoi) = kačoi/kačui (A.1) anda (a>oi) / anda (a>uoi) = andoi/andui (A.2) d'uo + i / d'uo (uo>oi) = d'ui/d'oi (A.3) eči + i = ečii (Б) itke (e>i) = itki (Б.1) pagiče (e>i) = pagiči (Б.1) magada (da>ži) = magaži (Б.2) otta (a>i) = otti (Б.3) elä (ä>i) = eli (Б.3)	
о.4 сильная гласная основа имперфекта	Аналогично о.3 , только вместо о.1 берется о.2	kaččo + i / kaččo (o>uoi) = kaččoi/kaččuoi (A.1) anda (a>oi) / anda (a>uoi) = andoi/andui (A.2) d'uo + i / d'uo (uo>oi) = d'ui/d'oi (A.3) ečči + i = eččii (Б) itke (e>i) = itki (Б.1) haravoičče (e>i) = haravoičči (Б.1) magada (da>ži) = magaži (Б.2) otta (a>i) = otti (Б.3) elä (ä>i) = eli (Б.3)	
о.5 сильная основа актива	с.ф. -dA/i/tA	kaččoda -da = kaččo särbäi -i = särbä pestä -tä = pes haravoita -ta = haravoi	
о.6 слабая основа пассива	А. Если с.ф. оканчивается на CVdA / CVi, то = о.1 (с заменой A>e) + tA Б. в остальных случаях = с.ф.	kaččoda, kačo + ta = kačota (А) andada, anda (a>e) = andeta (А) tulda = tulda (Б) haravoita = haravoita (Б)	
о.7 основа пассива	о.6 -V, 1) при этом если оставшаяся часть основы оканч. на Vt, то +t	kačota – a = kačott (1) d'uoda – a = d'uod tulda – a = tuld itketä – ä = itkett (1) pagišta – ä = pagišť	
Основа кондицио- нала	Если о.2 оканчивается на 1) Ci, то = о.2 , 2) Ce, то = о.2 -e + i, 3) dA, а с.ф. оканчивается на tA то = о.2 -dA + i, 4) в остальных случаях = о.2 +i	ečči = ečči (1) itke -e + i = itki (2) magata,-magada -da + i = magari (3) anda + i = andai (4)	

Взаимосвязь основ для генерации словоформ (табл. 3) представлена в виде графа (рис. 2). На рисунке 2 для слабых форм используется пун-

ктирная рамка, для сильных форм – жирная рамка, времена / категории сгруппированы по кластерам.

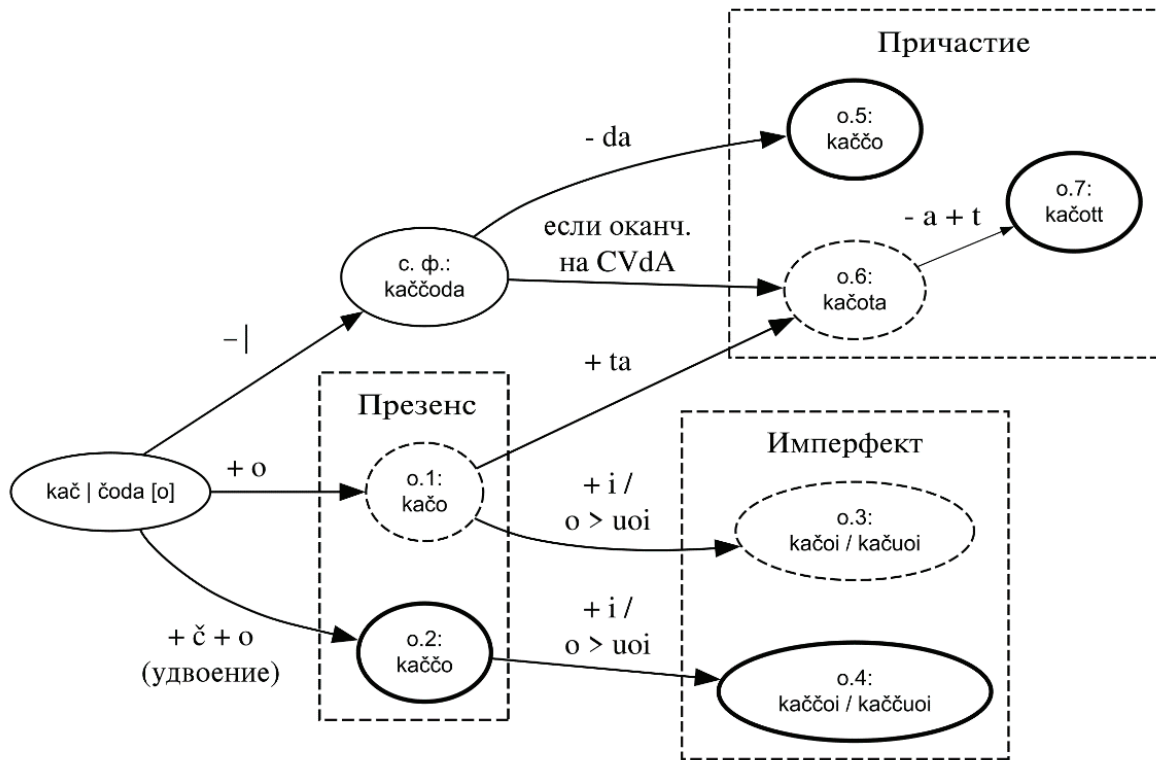

Рис. 2. Граф взаимосвязи основ для генерации словоформ на примере глагола каччода ‘смотреть’

Таблица 4

Правила генерации словоформ глагольного словоизменения южнолюдиковского диалекта карельского языка

Форма	Правило (полож.)	Пример (полож.)	Правило (отр.)	Пример (отр.)
Индикатив				
Презенс				
1 л. ед.	o.1 + n Аналогично: 2 л. ед.: + d, +t 1 л. мн.: + mme 2 л. мн.: + tte	itke+n anda+n d'uo+n tule+n haravoiče+n	en o.1 Аналогично: 2 л. ед.: ed, et 1 л. мн.: emme 2 л. мн.: ette	en itke en anda en d'uo en tule en haravoiče
3 л. ед.	o.2 (конечн. Ce > CO) + U	itköy andau d'uou tule > tulo+u haravoičče > haravoiččo+u	ei o.1	ei itke ei anda ei d'uo ei tule ei haravoiče
3 л. мн.	o.6 + h	itketäh andetah d'uodah tuldah haravoitah	ei o.6	ei itketä ei andeta ei d'uoda ei tulda ei haravoita

Имперфект				
1 л. ед.	o.3 + n Аналогично: 2 л. ед.: + t, +d 1 л. мн.: + mme 2 л. мн.: + tte	itkin andoin, anduoin d'uoin, d'oin tulin haravoičin	en II прич. акт. Аналогично: 2 л. ед.: ed, et 1 л. мн.: emme 2 л. мн.: ette	en itkeny en andanu en d'uonu en tulnu en haravoinnu
3 л. ед.	o.4	itki andoi, anduoi d'uo, d'oi tuli haravoičči	ei II прич. акт.	ei itkeny ei andanu ei d'uonu ei tulnu ei haravoinnu
3 л. мн.	o.7 + ih	itkettih andettih d'uodih tuldih haravoittih	ei II прич. пасс.	ei itketty ei andettu ei d'uodu ei tuldu ei haravoittu
Перфект				
1 л. ед.	olen II прич. акт. Аналогично: 2 л. ед.: oled, olet 3 л. ед.: on 1 л. мн.: olemme 2 л. мн.: olette <i>Плюсквамперфект:</i> 1 л. ед.: olin 2 л. ед.: olid, olit 3 л. ед.: oli 1 л. мн.: olimme 2 л. мн.: olitte	olen itkeny olen andanu olen d'uonu olen tulnu olen haravoinnu	en ole II прич. акт. Аналогично: 2 л. ед.: ed ole, et ole 3 л. ед.: ei ole 1 л. мн.: emme ole 2 л. мн.: ette ole <i>Плюсквамперфект:</i> 1 л. ед.: en olnu 2 л. ед.: ed olnu, et olnu 3 л. ед.: ei olnu 1 л. мн.: emme olnu 2 л. мн.: ette olnu	en ole itkeny en ole andanu en ole d'uonu en ole tulnu en ole haravoinnu
3 л. мн.	oldah II прич. пасс., on II прич. пасс. Аналогично плюскв.: 3 л. мн.: oldih, oli	oldah itketty, on itketty oldah andettu, on andettu oldah d'uodu, on d'uodu oldah tuldu, on tuldu oldah haravoittu, on haravoittu	ei olda II прич. пасс., ei ole II прич. пасс. Аналогично плюскв.: 3 л. мн.: ei oldu, ei olnu	ei olda itketty, ei ole itketty ei olda andettu, ei ole andettu ei olda d'uodu, ei ole d'uodu ei olda tuldu, ei ole tuldu ei olda haravoittu, ei ole haravoittu
Императив				
2 л. ед.	o.1	itke anda d'uo tule haravoiče	elä o.1	älä itke älä anda älä d'uo älä tule älä haravoiče
3 л. ед.	o.5 (если с.ф. оканч. на 1) <i>CtA</i> , то + k 2) <i>VtA</i> , <i>C</i> , то + kk 3) в остальных случаях = o.5 + g) +Ah Аналогично: 1 л. мн.: + Amme 2 л. мн.: + Atte	itke+g+äh anda+g+ah d'uo+g+ah tul+g+ah haravoi+kk+ah	elgäh полож. форма Аналогично: 1 л. мн.: älgämme 2 л. мн.: älgätte	älgäh itkegäh älgäh andagah älgäh d'uogah älgäh tulgah älgäh haravoikkah

3 л. мн.	Если o.6 оканчивается на <i>tA</i> , то +kkAh , иначе +gAh	itketä+kkäh andeta+kkah d'uoda+gah tulda+gah haravoita+kkah	eldägäh <i>полож. форма</i>	äldägäh itketäkkäh äldägäh andetakkah äldägäh d'uodagah äldägäh tuldagah äldägäh haravoitakkah
Кондиционал				
Презенс				
1 л. ед.	основа кондиц. + žin Аналогично: 2 л. ед.: + žid , + žit 3 л. ед.: + š 1 л. мн.: + žimme 2 л. мн.: + žitte	itkižin andaižin d'uožižin tuližin haravoiččižin	en основа кондиц. + š Аналогично: 2 л. ед.: ed ole , et ole 3 л. ед.: ei ole 1 л. мн.: emme ole 2 л. мн.: ette ole	en itkiš en andaiš en d'uoiš en tuliš en haravoiččiš
3 л. мн.	o.6 + iš	itketäiš andetaiš d'uodaiš tuldaiš haravoitaiš	ei <i>полож. форма</i>	ei itketäiš ei andetaiš ei d'uodaiš ei tuldaiš ei haravoitaiš
Имперфект				
1 л. ед.	II прич. акт. + ižin Аналогично: 2 л. ед.: + ižid , ižit 3 л. ед.: + iš 1 л. мн.: + ižimme 2 л. мн.: + ižitte	itkenyižin andanuižin d'uonuižin tulnuižin haravoinnuižin	en 3 л. ед. през. конд. <i>полож.</i> Аналогично: 2 л. ед.: ed , et 3 л. ед.: ei 1 л. мн.: emme 2 л. мн.: ette	en itkenyiš en andanuiš en d'uonuiš en tulnuiš en haravoinnuiš
3 л. мн.	1) Если в o.6 3 слога, то o.6 + nnUiš , 2) иначе o.7 + AnUiš	itketä+nnuiš andeta+nnuiš d'uoda+nnuiš tuld+anuiš haravoitt+anuiš	ei <i>полож. форма</i>	ei itketännuiš ei andetännuiš ei d'uodannuiš ei tuldannuiš ei haravoittannuiš
Перфект				
1 л. ед.	oližin II прич. акт. Аналогично: 2 л. ед.: oližid , oližit 3 л. ед.: oliš 1 л. мн.: oližimme 2 л. мн.: oližitte Плюскв.: 1 л. ед.: olnuižin 2 л. ед.: olnuižid , olnuižit 3 л. ед.: olnuiš 1 л. мн.: olnuižimme 2 л. мн.: olnuižitte	oližin itkeny oližin andanu oližin d'uonu oližin tulnu oližin haravoinnu	en oliš II прич. акт. Аналогично: 2 л. ед.: ed oliš , et oliš 3 л. ед.: ei oliš 1 л. мн.: emme oliš 2 л. мн.: ette oliš Плюскв.: 1 л. ед.: en olnu 2 л. ед.: ed olnuiš , et olnuiš 3 л. ед.: ei olnuiš 1 л. мн.: emme olnuiš 2 л. мн.: ette olnuiš	en oliš itkeny en oliš andanu en oliš d'uonu en oliš tulnu en oliš haravoinnu
3 л. мн.	oldaiš II прич. пасс. Аналогично плюскв.: 3 л. мн.: oldanuiš	oldaiš itketty oldaiš andettu oldaiš d'uodu oldaiš tuldu oldaiš haravoittu	ei <i>полож. форма</i> Аналогично плюскв.	ei oldaiš itketty ei oldaiš andettu ei oldaiš d'uodu ei oldaiš tuldu ei oldaiš haravoittu

Потенциал				
Презенс				
1 л. ед.	o.5 (если с.ф. оканч. на <i>VtA</i> , то + nn, иначе + n) + en Аналогично: 2 л. ед.: + ed, et 3 л. ед.: + OU 1 л. мн.: + emme 2 л. мн.: + ette	itkenen andanen d'uonen tulnen haravoinnen	en o.5 (если с.ф. оканч. на <i>VtA</i> , то + nn, иначе + n) + e Аналогично: 2 л. ед.: ed, et 3 л. ед.: ei 1 л. мн.: emme 2 л. мн.: ette	en itkene en andane en d'uone en tulne en haravoinne
3 л. мн.	1) Если в o.6 3 слога, то o.6 + nneh , 2) иначе o.7 + Aneh	itketänneh andetänneh d'uodaneh tuldaneh haravoittaneh	ei <i>полож. форма -h</i>	ei itketänne ei andetanne ei d'uodane ei tuldane ei haravoittane
Перфект				
1 л. ед.	lienen II прич. акт. кр. Аналогично: 2 л. ед.: liened, lienet 3 л. ед.: lienöy 1 л. мн.: lienemme 2 л. мн.: lienette	lienen itkeny lienen andanu lienen d'uonu lienen tulnu lienen haravoinnu	en liene II прич. акт. кр. Аналогично: 2 л. ед.: ed liene, et liene 3 л. ед.: ei liene 1 л. мн.: emme liene 2 л. мн.: ette liene	en liene itkeny en liene andanu en liene d'uonu en liene tulnu en liene haravoinnu
3 л. мн.	lienöy II прич. пасс.	lienöy itketty lienöy andettu lienöy d'uodu lienöy tuldu lienöy haravoittu	ei liene II прич. пасс.	ei liene itketty ei liene andettu ei liene d'uodu ei liene tuldu ei liene haravoittu
Инфинитивы				
I	с.ф.		itkei andada d'uoda tulda haravoita	
II инесс.	с.ф. (<i>i > d, A > e</i>) + es Аналогично: <i>инстр.</i> : + en		itkei > itked+es andad+es d'uod+es tuld+es haravoit+es	
III адесс.	o.2 + mAl Аналогично: <i>элат.</i> , <i>инесс.</i> : mAs <i>илл.</i> : mAh <i>абесс.</i> : mAtA		itkemäl andamal d'uomal tulemal haravoiččemal	
Причастия				
I акт.	o.2 (<i>Ce > Ci</i>) + i		itke > itki+i andai d'uo tule > tuli+i haravoičče > haravoičči+i	

II акт.	Если с.ф. заканчивается на 1) VtA , то o.5 + nnU 2) в остальных случаях o.5 + nU	itke+ny anda+nu d'uo+nu tul+nu haravoi+nnu
II пасс.	o.7 + U Аналогично: <i>I прич. пасс.:</i> + Av	itketty andettu d'uodu tuldu haravoittu

Обсуждение и заключение

Разработка алгоритма генерации глагольных форм для южнолюдиковского диалекта позволяет преодолеть существенный барьер в автоматизированной обработке текстов на одном из наименее документированных карельских наречий. Предложенная система построения парадигм основывается на сокращённом вводе опорных форм и классификации основ, что значительно облегчает работу редакторов корпуса.

В рамках исследования были выделены и унифицированы правила образования грамматических форм для глаголов основных словоизменительных типов южнолюдиковского диалекта. Использование программы генерации глагольных словоформ позволило сократить время заполнения полной парадигмы (до 150 словоформ) с нескольких минут до 10–20 секунд. На данный момент в словарь ВепКар добавлено более 100 тыс. людиковских словоформ, что

увеличило объём разметки подкорпуса людиковского наречия с 60 % до 75 %.

Использование графового подхода к моделированию словоизменительных связей позволило наглядно отразить структуру парадигмы и выявить зависимости между формами. Это решение может быть масштабировано на другие финно-угорские языки с аналогичной морфологией, не имеющей чётко расписанной морфологической парадигмы.

Разработанный инструмент автоматической генерации глагольных словоформ южнолюдиковского диалекта ускоряет процесс семантической разметки текстов в корпусе ВепКар. Формализация морфологических правил позволяет создать основу для разработки письменной нормы людиковского наречия, включая правила орфографии, а также подготовить учебные пособия и грамматические справочники, что способствует стандартизации языка и облегчает его изучение.

Список источников и литературы

1. Баранцев А. П. Образцы людиковской речи (образцы корпуса людиковского идиолекта). Петрозаводск: Карелия, 1978. 287 с.
2. Зайков П. М. Глагол в карельском языке. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. 293 с.
3. Карельский язык в грамматиках / И. Новак, М. Пенттонен, А. Руусканен, Л. Сиилин. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. 479 с.
4. Ковалева С. В., Родионова А. П. Традиционное и новое в лексике и грамматике карельского языка (по данным социолингвистического исследования). Петрозаводск: ИЯЛИ КарНЦ РАН, 2011. 138 с.
5. Патроева Н. В., Пашкова Т. В. Система междометий в людиковском наречии карельского языка: опыт классификации // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2023. № 6. С. 81–92.
6. Пашкова Т. В., Родионова А. П. «Быть» или «Не быть» потенциалу в карельском языке (на материале ливвиковского и людиковского наречий карельского языка) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022. Т. 16. № 3. С. 397–404.
7. Разработка правил генерации именных словоформ для новописьменных вариантов карельского языка / И. П. Новак, Н. Б. Крижановская, Т. П. Бойко, Н. А. Пеллинен // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 4. С. 679–691.
8. Родионова А. П., Нагурная С. В. Людиковское наречие карельского языка: проблемы становления литературной нормы // Финно-угорский мир. 2018. № 2. С. 48–57.
9. Родионова А. П., Крижановская Н. Б. Генерация именных словоформ южнолюдиковского диалекта // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 3 (58). С. 476–488.
10. Morphological inflectional rules for verbs in Karelian Proper / Krizhanovskaya N., Novak I., Krizhanovsky A., Pellinen N. // Eesti Ja Soome-Ugri Keeleteaduse Ajakiri. Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics. 2022. № 13 (2). 2022. Pp. 47–78.

11. Näytteitä karjalan kielestä. 1: Karjalan tasavallan ja Sisä-Venäjän karjalaismurteet = Образцы карельской речи. 1: говоры Республики Карелии, тихвинских и тверских карел / ред. В. Д. Рягоев, М. Есканен. Joensuu; Petroskoi: Joensuun yliopiston monistuskeskus, 1994. 459 p.

12. Pahomov M. Непризнанный народ: древний этнос Карелии: [о карелах-людиках] // Lüüdilaine: lyydiläisen seuran vuosijulkaisu 2013. Helsinki: Helsingin yliopisto, 2013. С. 22–26.

13. Pahomov M. Lüüdi-venän, venä-lüüdin sanakird': lähes 19 000 sana-artikkelid / Miikul Pahomov. 1. painuz. Helsingi : Lüüdilaine Siebr, 2022. 385 s.

14. Pahomov M. Lüüdin grammatik. Людиковская грамматика. Tarttu: Heimloimed, 2024. 131 p.

15. The Open corpus of the Veps and Karelian languages: overview and applications / T. Boyko, N. Zaitseva, N. Krizhanovskaya, A. Krizhanovsky, I. Novak, N. Pellinen, A. Rodionova // KnE Social Sciences. 2022. № 7 (3). Pp. 29–40.

16. Turunen A. Lyydiläismurteiden äännehistoria. I. Konsonantit. Helsinki: SUST, 1946. 338 s. (Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia, № 89).

17. Turunen A. Lyydiläismurteiden äännehistoria. II. Vokaalit. Helsinki: SUST, 1950. 266 s. (Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia, № 99).

References

1. Barantsev A. P. *Obrazcy ljudikovskoj rechi (obrazcy korpusa ljudikovskogo idiolekt)* [Samples of Ludic speech (samples of the corpus of the Ludic idiolect)]. Petrozavodsk: Karelija Publ., 1978. 287 p. (In Russian, Karelian)

2. Zaykov P. M. *Glagol v karel'skom jazyke* [Verb in the Karelian Language]. Petrozavodsk: PetrGU Publ., 2000. 293 p. (In Russian)

3. Novak I., Penttonen M., Ruuskanen A., Siilin L. *Karel'skiy yazyk v grammatikakh* [Karelian language in grammars]. Petrozavodsk: KarRC RAS Publ., 2019. 479 p. (In Russian)

4. Kovaleva S. V., Rodionova A. P. *Traditsionnoe i novoe v leksike i grammatike karel'skogo yazyka (po dannym sotsiolingvisticheskogo issledovaniya)* [Traditional and new in the vocabulary and grammar of the Karelian language (according to sociolinguistic research)]. Petrozavodsk: IYaLI KarNTs RAN Publ., 2011. 137 p. (In Russian)

5. Patroeva N. V., Pashkova T. V. *Sistema mezhdometij v lyudikovskom narechii karel'skogo yazyka: opyt klassifikacii* [System of interjections in the Ludik dialect of the Karelian language: classification Experience]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Lomonosov Philology Journal. Philology], 2023, no. 6, pp. 81–92. (In Russian)

6. Pashkova T. V., Rodionova A. P. *“Byt” ili “Ne byt” potentsialu v karel'skom yazyke (na materiale livvikovskogo i lyudikovskogo narechii karel'skogo yazyka)* [“To be” or “Not to be” potential in the Karelian language (on the material of the Livvik and Ludik dialects of the Karelian language)]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2022, no. 16 (3), pp. 397–404. (In Russian)

7. Novak I. P., Krizhanovskaya N. B., Boyko T. P., Pellinen N. A. *Razrabotka pravil generacii imennyh slovoform dlya novopis'mennyh variantov karel'skogo yazyka* [Development of rules of generation of nominal word forms for new-written variants of the Karelian language]. *Vestnik ugrovedenia* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (4), pp. 679–691. (In Russian)

8. Rodionova A. P., Nagurnaya S. V. *Lyudikovskoe narechie karel'skogo yazyka: problemy stanovleniya literaturnoi normy* [Ludic dialect of the Karelian language: problems of the formation of the literary norm]. *Finno-ugorskii mir* [Finno-Ugric World], 2018, no. 2, pp. 48–57. (In Russian)

9. Rodionova A. P., Krizhanovskaya N. B. *Generaciya imennyh slovoform yuzhnolyudikovskogo dialekta* [Generation of nominal word forms of the South Ludic dialect]. *Vestnik ugrovedenia* [Bulletin of Ugric Studies], 2024, no. 14 (3/58), pp. 476–488. (In Russian)

10. Krizhanovskaya N., Novak I., Krizhanovsky A., & Pellinen N. Morphological inflectional rules for verbs in Karelian Proper. *Eesti Ja Soome-Ugri Keeleteaduse Ajakiri. Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics*, 2022, no. 13 (2), pp. 47–78. (In English)

11. *Näytteitä karjalan kielestä I.* Joensuu-Petrozavodsk: Joensuun yliopiston monistuskeskus, 1994. 455 p. (In Finnish)

12. Pahomov M. *Nepriznannyinarod: drevnii etnos Karelii: o karelakh-lyudikakh*. Lüüdilaine: lyydiläisen seuran vuosijulkaisu, 2013. Helsinki: Helsingin yliopisto, 2013. Pp. 22–26. (In Karelian, Russian)

13. Pahomov M. *Lüüdin grammatik. Lyudikovskaya grammatika*. Tarttu: Heimloimed, 2024. 131 p. (In German)

14. Pahomov M. *Lüüdi-venän, venä-lüüdin sanakird': lähes 19 000 sana-artikkelid*. Miikul Pahomov. 1. painuz. Helsingi: Lüüdilaine Siebr, 2022. 385 p. (In Karelian, Russian)

15. Boyko T., Zaitseva N., Krizhanovskaya N., Krizhanovsky A., Novak I., Pellinen N., Rodionova A. The Open corpus of the Veps and Karelian languages: overview and applications. *KnE Social Sciences*, 2022, no. 7 (3), pp. 29–40. (In English)

16. Turunen A. *Lyydiläismurteiden äännehistoria. I. Konsonantit*. Helsinki: SUST, 1946. 338 p. (Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia, no. 89). (In Finnish)

17. Turunen A. *Lyydiläismurteiden äännehistoria. II. Vokaalit*. Helsinki: SUST, 1950. 266 p. (Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia, no. 99). (In Finnish)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Родионова Александра Павловна, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории ФИЦ Карельского научного центра Российской академии наук (185910, Российская Федерация, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11), кандидат филологических наук.

santrar@krc.karelia.ru

ORCID ID: 0000-0001-5645-9441

Крижановский Андрей Анатольевич, ведущий научный сотрудник Института прикладных математических исследований ФИЦ Карельского научного центра Российской академии наук (185910, Российская Федерация, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11), кандидат технических наук.

andrew.krizhanovsky@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-3717-2079

ABOUT THE AUTHORS

Rodionova Aleksandra Pavlovna, Senior Researcher, Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (185910, Russian Federation, Petrozavodsk, Pushkinskaya St., 11), Candidate of Philological Sciences.

santrar@krc.karelia.ru

ORCID ID: 0000-0001-5645-9441

Krizhanovsky Andrey Anatolyevich, Leading Researcher, Laboratory for Information Computer Technologies, Institute of Applied Mathematical Research, Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (185910, Russian Federation, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Pushkinskaya St., 11), Candidate of Technical Sciences.

andrew.krizhanovsky@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-3717-2079